

Features of the presentation of delinquent practices in the structure of economic behavior of young people

L. I. Grosheva¹, I. L. Groshev¹, I. A. Grosheva²

¹Tyumen Higher Military Engineer Command Order of Kutuzov School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russian Federation

²Business Career Institute, Tyumen, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-40-51

Research article
Full text in English

The article presents data from theoretical analysis and applied research that reveals the specifics of the presentation of delinquent economic behavior of young people in the media. Using the example of an interdisciplinary assessment of the structure and functioning of the phenomenon, the main characteristics of economic activity in general and its destructive form in particular are considered. An analysis of domestic and foreign views on the motivation and mechanism for implementing economic actions is presented, depending on a combination of internal and external factors. The basic characteristics of youth activity, its risk and potential areas of growth and productivity are considered. The interaction of a set of conditions and elements of economic activity is presented in the form of a complex model that demonstrates the reasons for the divergence of socially approved and preferred strategies in the youth community. Using the example of quantitative and qualitative content analysis, the authors described the specifics of displaying destructive economic activity in its relationship with the reflection of the target audience and the gender specificity of information perception. The presence of high interest (and frequency of publication) in content that considers illegal actions as a unique way of self-realization, in turn, reflects the most significant risk potential of the media environment, characterized by a low resource for implementing effective social control.

Keywords: economic behavior; social activity; youth communities; delinquent behavior; subjective economic strategy; social environment

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Grosheva, Lyubov I. | E-mail: malivia@rambler.ru
Cand. Sc. (Sociology)

Groshev, Igor L. | Cand. Sc. (Sociology)

Grosheva, Irina A. | E-mail: grosh@nextmail.ru
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Grosheva L. I., Groshev I. L., Grosheva I. A. Features of the presentation of delinquent practices in the structure of economic behavior of young people // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 40-51. (In Russian).

Особенности представления делинквентных практик в структуре экономического поведения молодёжи

Л. И. Грошева¹, И. Л. Грошев¹, И. А. Грошева²

¹Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Российская Федерация

²Институт деловой карьеры, Тюмень, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-40-51
УДК 331.101

Научная статья
Полный текст на английском языке

В статье представлены данные теоретического анализа и прикладного исследования, раскрывающие специфику представления делинквентного экономического поведения молодёжи в средствах массовой информации. На примере междисциплинарной оценки структуры и функционирования феномена рассмотрены основные характеристики экономической активности в целом и её деструктивной формы в частности. Представлен анализ отечественных и зарубежных взглядов на мотивацию и механизм реализации экономических действий в зависимости от совокупности внутренних и внешних факторов. Рассмотрены базовые характеристики молодёжной активности, её рискованные и потенциальные зоны роста и продуктивности. Взаимодействие совокупности условий и элементов экономической деятельности представлено в виде комплексной модели, демонстрирующей причины дивергенции социально одобряемых и предпочитаемых стратегий в молодёжном сообществе. Авторы на примере количественного и качественного контент-анализа описали специфику отображения деструктивной экономической активности в её взаимосвязи с рефлексией целевой аудитории и гендерной спецификой восприятия информации. Наличие высокой заинтересованности (и частоты публикации) контента, рассматривающего противоправные действия как своеобразный способ самореализации, в свою очередь, отражает наиболее весомый рискованный потенциал медиасреды, характеризующейся низким ресурсом реализации эффективного социального контроля.

Ключевые слова: экономическое поведение; социальная активность; молодёжные сообщества; делинквентное поведение; субъективная экономическая стратегия; социальная среда

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грошева, Любовь Игоревна | E-mail: malivia@rambler.ru
Кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Грошев, Игорь Львович | Кандидат социологических наук, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

Грошева, Ирина Александровна | E-mail: grosh@nextmail.ru
Кандидат социологических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Для цитирования: Грошева Л. И., Грошев И. Л., Грошева И. А. Особенности представления делинквентных практик в структуре экономического поведения молодёжи // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 40-51.

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Вовлечённость молодых людей в делинквентные формы экономического поведения показывает не только сравнительно затруднённый доступ к легализованным источникам дохода, но и достаточно высокую склонность к рисковому поведению при минимальном уровне официально признаваемой ответственности, что нивелирует для них ценность стандартных вакансий. С другой стороны, ориентация молодых людей на преступные схемы во многом обусловлена не столько объёмом получаемых средств (в структуре преступной иерархии их показатели характеризуются низким уровнем), сколько возможностью затрачивать как можно меньше времени и усилий для достижения оптимального в их представлении результата. В значительной мере выявленные преступники демонстрировали отсутствие чёткого осознания возможных последствий действия системы наказания для их будущего в отношении создания семьи, построения карьеры. Недостаточная развитость навыков прогноза и отсутствие системы стратегического планирования создаёт поле для рискованного поведения молодёжи [1, с. 77]. Таким образом, рассматривая нормативное поведение молодых людей в экономической системе, следует определять несколько значимых положений.

Данные исследований Н. Н. Федотовой показывают, что наиболее значимую роль в определении поведенческих стратегий и приёмов играет ориентация на традиционную или оппозиционную систему ценностей, которые предлагаются в рамках современного общества. По этой причине степень вовлечения молодёжи определяется в том числе транслируемым образом полноценного члена социума или референтной группы. Вторым по значимости фактором выступает степень адаптированности молодого человека к текущим и потенциальным правилам экономического поведения. Система движения финансов и особенности потребления меняются с высоким уровнем интенсивности, опираясь на достижения технологической и аппаратной стороны сопровождения операций. По этой причине оперативно включиться в новый тренд могут лишь социально активные граждане, находящиеся в постоянном взаимодействии с информационной средой. Третьим фактором выступают специфические свойства молодёжи, которые становятся не потенциалом, а институциональным барьером. Во-первых, это связано с возрастным цензом, который официально или неформально действует для отдельных видов профессиональной деятельности. Во-вторых, высокий уровень подвижности и недостаточная усидчивость, характерные для молодости, предопределяют невысокий уровень управляемости в тех сферах, которые требуют сдерживания эмоций и импульсов [2, с. 58].

В системе анализа О. Н. Савиновой выбор стратегии экономического поведения определяется двумя группами факторов. Объективные факторы учитывают характеристики возраста, уровня образования, гендера, семейного положения и предписанной статусной группы, качество обучения в вузе и его престиж. В то же время выбор способа действий обусловлен субъективной стороной деятельности, реализуемой в форме локуса контроля, мотивационной системы к обучению и профессиональной самореализации, уровня самооценки, качества накопленного опыта и т. д. [3, с. 84]. Соотношение субъективных и объективных факторов создаёт для моло-

дѣжи специфические вариативные ряды выбора экономического поведения. В значительной мере система разнообразных ограничений и социальных стандартов существенно сокращает возможности самореализации ввиду недостатка личностных качеств и задатков или по причине затруднительности получения необходимого уровня знаний и опыта на текущей стадии развития. Существенно проблема усугубляется тем фактом, что многие навыки и знания необходимо накапливать в подростковом периоде, что входит в диссонанс с естественными потребностями детей: в игре, отдыхе и разнообразном досуге.

С политологической точки зрения, согласно позиции О. Ю. Горчаковой, А. В. Ларионовой и Н. В. Козлова [4, с. 21], экономическая активность представлена в виде программы взаимодействия молодого человека и социального окружения относительно выбора способов и методов использования имеющихся ресурсов. Таким образом, интенсивность и выбор формы экономического поведения определяются той ресурсной базой, которую общество может предложить ему на текущий момент. Исходя из представленной позиции, феномен необходимо рассматривать в непосредственной взаимосвязи с политическими решениями на уровне государства и регионов.

В зарубежных исследованиях экономическое поведение выступает как своеобразная форма выражения социальных установок и качества процесса социализации, предполагающего реакцию молодѣжи на совокупность социальных установок и допустимых границ социально не наказуемой деятельности.

Цикл экспериментальных исследований М. Суттер, Ц. Золлер и Д. Глэтзле-Рютзлер показал, что склонность к риску, кооперации и достижительности определяется ещё на ранних стадиях становления молодого человека. Согласно данным исследований, формирование стратегии экономических действий определяется теми социальными установками и привычками, которые были характерны для наиболее значимых социальных групп в жизни человека: если дети демонстрируют воспроизведение родительской модели, то для подростковых групп имеет большее значение накопленный опыт референтных социальных групп, даже в случае фиксации делинквентных образцов поведения. При этом значительные различия проявляются на уровне гендерного восприятия экономических актов, в рамках которых девочки и девушки демонстрируют меньший рисковый лаг действий и меньший объём совершаемых операций в единицу времени [5, р. 99]. Таким образом, экономические установки в значительной мере связываются авторами с социально-ролевыми ориентирами, формируемыми на ранних этапах воспитания.

Европейский подход к оценке экономической активности в работах А. С. Брумэна, М. Дестина и М. С. Кирни определяет поведение молодѣжи как перманентный компаративный анализ собственного уровня жизни и системы социальных стандартов, а также поведенческих экономических максимумов (максимально возможного уровня жизни с учётом возрастных показателей). В случае высокой дивергенции собственных данных, стандарта и референтного уровня молодые люди рассматриваются исследователями как компоненты миграционного потенциала, который, в свою очередь, опирается на стереотипические представления о возможностях и потенциале самореализации [6, р. 217]. По этой причине молодѣжь в целом на-

строена на изменения, если они имеют визуально фиксируемые или материально объективизированные предполагаемые результаты. Вместе с тем данные показывают, что риски фрустрации при реализации миграционных стратегий зачастую ведут либо к отказу от стратегии в целом, либо к росту делинквентной формы компенсации дистанции между ожидаемым и реальным уровнем жизни.

И. Н. Дефо, С. Е. Рэп, Д. Ромер с социально-психологической позиции рассматривают делинквентные экономические акты в поведении молодёжи как усвоенную в подростковом периоде стратегию, в рамках которой фактологическая база ненаказуемых (или недостаточно наказуемых в системе личного восприятия) ошибочных действий формирует основу для их репродукции в более зрелом возрасте как возможность реализации качественно новых идей и приёмов, ориентированных на увеличение личного дохода. В той мере, в какой наказание не имело достаточного воздействия, воспроизводятся не только конструктивные методы, но и социально опасные способы реализации экономической стратегии, нацеленной на причинение вреда или осознанное ухудшение условий жизни других людей [7, с. 74].

Ещё одной специфической чертой поведения в молодом возрасте выступает достаточно широкий возрастной диапазон, который включает две равнозначные группы. J. Gruber полагает, что, с одной стороны, в сообществе представлены люди ещё не до конца сепарировавшиеся от родителей и финансово зависимые от них. В значительной степени молодые люди до 23 лет зачастую выступают не собственно инициатором экономических интенций, а ретранслятором родительских установок за исключением небольшого объёма потребления на личные нужды [8, р. 176]. С другой стороны, молодые люди после получения высшего и среднего профессионального образования осуществляют полноценную трудовую деятельность, создают семью и могут инициировать собственные предпринимательские проекты, то есть выступать не только в качестве потребителя, но и в качестве субъекта экономических отношений. Вторая группа также получает доступ к полноценному использованию всех финансовых инструментов: инвестиции, накопления, крупные вложения и покупки, которые недоступны младшим группам ввиду их финансовой несамостоятельности и низкого уровня оплаты труда на работах, не требующих специальной квалификации [9, с. 97].

Таким образом, к делинквентным экономическим формам поведения исследователи прежде всего относили характер производимых операций (непосредственный обман, кража средств), вредоносность морально-этического подхода (реализация некачественной продукции, использование манипулятивных приёмов), а также аутовредоносную стратегию (вовлечение в чрезмерный и объективно не подкреплённый риск). При этом все категории делинквенции в данном случае выступали в качестве прямого следствия структуры внутренней и внешней среды поведенческих установок.

Средовой фактор реализации экономического поведения молодёжи имеет разветвлённую и многоаспектную структуру, которая оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на молодых людей (см. рис. 1.). Основной задачей среды является подбор и предоставление возможностей, которые обеспечивают наиболее востребованные формы поведения.

В системе социальных установок наиболее значительное влияние имеют три средовых комплекса: информационный, этнокультурный и гражданский. Они имеют различный уровень и качество воздействия. Однако наложение этих сред в восприятии конкретного индивида несёт в себе два содержательных эффекта: нивелирование тех установок, которые препятствуют облегчению адаптации молодёжи; дублирование и усиление активации позиций, совпадающих в различных средовых группах; комбинирование подходов и механизмов, дополняющих друг друга или соотносящихся по этапам или методике применения. Исходя из указанных форматов взаимодействия, представители одного и того же региона могут характеризоваться кардинально различными стратегиями экономического поведения, так как даже при этнической однородности региона выбор информационных каналов остаётся сугубо индивидуальным, а общегражданские цели, предлагаемые государством, встраиваются в уже существующие подходы к организации собственной жизни.

Рисунок 1. Среда реализации экономического поведения молодёжи.

Наиболее значимым является степень стабильности указанных сред. При наличии флуктуаций во всех формируется абсолютизированная аноμία, которая проявилась в образе жизни людей после распада СССР. При неустойчивости и слабости воздействия со стороны одной из сред остальные реализуют компенсирующую функцию и замещают её дисфункцию на свои правила и ресурсы [10, с. 118]. Патриотический компонент государственной идеологии при необходимости замещает механизмы этнокультурного воспитания, в то время как недостаток гражданского и этнического влияния компенсируется глобализованной культурой, транслируемой через средства массового информирования в сети Интернет. Соответственно,

присутствует вероятность возникновения противоречий при взаимном действии уровней друг на друга.

Помимо системных структур на индивида оказывает влияние молодёжное сообщество, которое транслирует свою систему установок посредством включения человека в субкультуру или привлечения в качестве целевой аудитории лидеров общественного мнения (в современных условиях – чаще блогеров или общественных деятелей). Внутренние установки молодёжного сообщества разнородны в зависимости от тематической направленности групп, их целевой ориентации и других факторов.

В рамках достижительной стратегии молодые люди опираются на принцип опережающих усилий точечного действия, когда стратегическое планирование уступает моментному приложению усилий в аналитически определённое предпочтительное время и в наиболее оптимальной объективной ситуации. Достижительность применительно к молодёжи рассматривается как необходимость постоянного повышения квалификационного уровня, включения в социально активные профессиональные группы (комьюнити) и периодическое ознакомление с новыми социальными трендами, где возможность построить карьеру и добиться успеха определяется большими шансами ввиду изначально низкой конкурентной среды [11, с. 37]. Ориентация на достижительность в значительной мере обусловлена стремлением занять преимущественное социальное положение и достичь социально одобряемого (или не одобряемого при вовлечённости в делинквентные группы) статуса. Указанная концепция востребована у молодёжи ввиду их эмоциональной возбудимости и наличия достаточного уровня энергии. Также значительный объём нереализованных потребностей сопряжён с необходимостью поиска средств и инструментов их удовлетворения, что согласуется с принципами достижения успеха и лидерства. Однако фактически лишь часть молодых людей оказывается способной выдерживать высокий темп и ритм жизни, для ряда представителей этой парадигмы поставленные задачи оказываются выше их возможностей, что приводит к кризисным состояниям, сокращению потребления и разочарованию в возможностях социально-экономической системы. Отдельные представители молодёжной среды в целом оказываются не готовы по ряду причин на риск и финансовую ответственность.

Методы

Учитывая комплексный характер изучаемого явления, авторами был проведён цикл исследований с целью определения базовых стимулирующих факторов перехода молодёжи к делинквентным подходам в реализации экономического поведения.

В рамках первого этапа, представленного в данной статье, было проанализировано 487 статей, посвящённых проблеме делинквентных экономических стратегий молодёжи в России. Для анализа отбирались статьи, размещённые в сообществах в социальных сетях, а также на информационных платформах (сообщества Brain, the Brain (блог об умном), тематический раздел сообщества Пикабу, платформы молодёжных объединений, каналы в мессенджерах). Критерием отбора со-

обществ выступил охват аудитории не менее 500 тыс. человек. К оценке допускались текстовые массивы объёмом не менее 2000 знаков. Подсчёт осуществлялся по методике А. Н. Алексеева [12, с. 132].

В качестве единиц счёта рассматривались слова и устойчивые словосочетания. Единицами анализа выступили смысловые комплексы, отображающие делинквентные подходы к реализации экономического поведения (незарегистрированный бизнес, теневой импорт, серые доходы, финансовые пирамиды и др.). При этом исследователи обращали внимание на все возможные аспекты инструментального подхода к делинквенции, а также к видовой структуре делинквентного поведения в экономической сфере. В массиве комментариев оценивались только базовые ветки обсуждений без учёта подкатегориальной (комментирования комментариев) дискуссии.

Результаты

Анализ информационного массива показал двойственность отображения делинквентных подходов к экономическому поведению. Практически в равных долях были представлены сообщения двух содержательных типов: констатирующие и инструктивные.

Среди констатирующих статей информации негативной коннотации было представлено в заметно большем объёме – 78,3 %, в то время как остальная доля данных содержала скорее иронию и юмористическую составляющую при общей деструктивности описываемого явления. Среди наиболее актуальных тем данной группы выступили направления: получение дохода обманным коммуникативным путём (телефонные звонки или мессенджеры) – 38,2 %, изъятие или нецелевое использование кредитных средств – 31,3 %, неоказание услуг в целом или оказание с меньшим уровнем качества по сравнению с декларируемым показателем – 28,4 %, неправомерное использование бонусов или акционных кампаний – 19,4 %, создание квазиуслуг и квазипродуктов с заниженной потребительской ценностью в высоком ценовом сегменте – 18,2 %, незаконное присвоение благ на основе обменных транзакций – 11,3 %, вовлечение в финансовые пирамиды и неэффективные формы инвестирования – 9,8 %. При этом следует отметить, что каждая третья статья подобного рода содержала отсылку или прямое указание на цифровой (виртуальный) характер описываемых фактов. Более половины статей отражали потери доходов в размере более пятисот тысяч рублей, что сопоставимо со средним уровнем кредитования молодёжи в возрасте 22–35 лет. Объём комментариев констатирующих статей в среднем составлял 48,3 комментария, в то время как средний показатель откликов (отметки) – 6429,2. Наибольший интерес данный массив вызвал у женщин – диагностируемая доля женской аудитории (исходя из самопозиционирования) составляла 68,2 %.

Характер описываемой группы статей демонстрировал ориентацию на описание реальных и гипотетических потерь, а также причин, побудивших пользователей доверять представленным системам. В качестве таких стимулов были определены: низкий уровень финансовой грамотности, стремление к быстрому получению средств, ориентация на демонстративное потребление и максимизацию

удовлетворения потребностей, а также на популяризацию делинквентных действий в медиасреде.

Последняя группа стимулов в значительной мере раскрывалась в структуре ин-структивных информационных массивов. Несмотря на более высокий уровень вредоносности, ввиду описания конкретных механизмов реализации тех или иных способов обхода классических экономических действий, 81,4 % статей рассматривались в нейтрально-положительном и положительном ключе. Наиболее раскрываемыми вопросами выступили методы реализации на рынке некачественных и непрофессиональных услуг – 41,3 %, способы снижения официальной налоговой базы – 32,9 %, а также формы организации коммуникативных финансовых сетей (финансовых пирамид) – 22,1 %.

Отличия инструктивного материала заключались в соединении абстрагированного (субъективно отделённого) материала и персонифицированных примеров из медиасреды, ориентированной на определённую целевую аудиторию. По этой причине условно данную группу массивов следует разделить ещё на две категории: ориентированные на младшую категорию молодёжи (обучающиеся в системах среднего профессионального и высшего образования), а также на сепарированную от родительских семей группу с самостоятельным заработком. Дивергенция описательной части данных категорий заключается в характере изложения узловых инструментов реализации деструктивных экономических актов.

В значительной мере (51,8 %) статьи, ориентированные на младшую целевую аудиторию, содержали более подробное поэтапное изложение, упрощающее вероятность применения описываемых приёмов на личном опыте. Объём комментариев инструктивных статей демонстрировал меньшие показатели – 29,5 комментариев при среднем объёме отметок в 2432,7. Однако компаративный анализ объёма просмотров страниц показал превышение показателя инструктивной группы в 1,7 раза. Хотя статистически не представлялось возможным вычлнить аутентичные обращения и исключить повторение отклика одного пользователя, в среднем данные посты характеризуются большим вниманием со стороны целевой аудитории, хотя и меньшими формальными показателями внимания. Удельная доля гендерно идентифицируемых комментариев отражала превалирование мужской аудитории – 71,6 %, что в целом обусловлено их большим рисковым потенциалом.

В качестве оправдания делинквентных действий со стороны молодёжи в статьях приводилось несколько основных факторов. Наиболее упоминаемым выступал «невысокий» уровень заработной платы для молодых сотрудников – 42,5 %. В то же время в 11,3 % статей упоминались возможности реализации в секторе интеллектуальных технологий, демонстрирующем качественно иные тенденции. Вторым оправдывающим аргументом рассматривался недостаточный объём опыта молодёжи и их склонность поддаваться манипулятивному воздействию со стороны инфлюенсеров и маркетинговых структур – 30,8 %. В то же время 16,3 % статей отражали склонность к риску, любопытство и интерес к новизне как ведущий мотив вовлечения в деструктивные экономические кампании.

Наиболее тревожным фактом выступила высокая частота упоминания делинквентных стратегий как неотъемлемой практики капиталистической системы

(39,6 %), а также как способа компенсации недостатка благ, который обусловлен деятельностью правительства (19,7 %) или крупных финансовых структур (22,8 %). Смещение ответственности за делинквентные поступки на внешнюю среду встречается в каждой третьей статье, что выступает в качестве оправдания обращения к подобным стратегиям.

В 24,9 % статей причина вовлечения молодых людей в сомнительные транзакции и формы активности заключалась в их неспособности к анализу ежедневно поступающей информации, объём которой не позволяет реализовать критический анализ на достаточном уровне. Перегруженность информацией, в том числе необъективной или утратившей свою актуальность, упоминается в каждой пятой статье. В то же время недостаток практики по верификации данных и низкий уровень привлечения искусственного интеллекта для санации интернет-пространства был указан в 11,2 % источников. Проблема также рассматривается в разрезе недостаточного объёма транслируемых знаний в семье и референтных группах, так как объём программ институционального образования (в рамках школы, колледжа или университета) рассматривается как недостаточный в сфере формирования финансовой грамотности.

Авторы 10,4 % массивов отмечают сугубо нормативную причину актуализации делинквентных экономических действий молодёжи, определяя в качестве основного стимулирующего фактора воспринимаемый низкий объём наказания за совершаемые деяния и отсутствие оптимального уровня правовой культуры в молодёжной среде.

Обсуждение

Результаты исследования позволяют выделить несколько специфических черт экономического поведения, стимулирующих к делинквентным формам поведения в молодёжном сообществе.

Сравнительно невысокий уровень доходности основной сферы деятельности ввиду малого накопленного опыта и квалификации существенно ограничивает свободу выбора финансовых инструментов. В то же время обратная ситуация с нестандартно высокой доходностью (IT-специализации, успешный бизнес, ведение блога) результирует проявление потребительских интенций, нежели рационального подбора финансовых инструментов. По этой причине молодые люди чаще стремятся обеспечить себе желаемые условия жизни, в то время как остальные инструменты остаются для них менее востребованными.

Молодые люди, создавшие семью, в которой есть дети, свой доход вынуждены распределять между семейными надобностями и обеспечением минимально возможного финансового сопровождения своей профессиональной деятельности. Высокий уровень затрат на семью стимулирует молодых к трём стратегиям: отказ от собственных интересов и сокращение личностных потребительских интересов, уход из семьи с целью повышения личного благосостояния или выбор делинквентных форм обогащения. В любой указанной стратегии молодые люди теряют позиции в социально активной среде, что ограничивает свободу реализации экономических установок либо по финансовым, либо по морально-нравственным соображениям.

Необходимость уделять значительное время воспитанию детей, в свою очередь, сокращает потенциал времени, который мог быть использован для повышения квалификации и знаний в области повышения экономической активности. В этой ситуации экономическое поведение имеет скорее не внутреннюю природу мотивации, а внешние стимулы, связанные с потребностью домохозяйства и ребёнка. Специфика потребления в таком случае существенно отделена от личных потребностей, а накопление как установка в большинстве случаев не представлено.

Медийный характер части молодёжи формирует особый подход к потреблению и инвестированию. Специфика высокой вовлечённости в информационное пространство стимулирует включаться не только в традиционные проверенные инструменты, но и в рискованные проекты для привлечения и удержания целевой аудитории. Специфика подачи информации в данном случае либо стимулирует аудиторию последовать примеру инфлюенсера, либо игнорировать указанный инструмент. По этой причине для молодых людей характерна быстрая смена установок и сравнительно неглубокие познания в области финансовых интеракций. В значительной мере это обусловлено недостатком времени на погружение в детали, а также невысокой доходностью и результативностью инструментов, которыми они могут воспользоваться в краткосрочном периоде. Распространение медийности как образа жизни на молодёжь в целом вынуждает её участвовать в популярных мероприятиях, проектах и организациях, чтобы сохранить своё место в общем тренде.

Молодые люди погружены в большое количество разнообразных видов деятельности, ввиду их когнитивного интереса и стремления подобрать для себя наиболее комфортный темп, ритм и рабочую среду. По этой причине их усилия и ресурсы распределяются неравномерно в зависимости от текущих приоритетов. В то время как расширение мировоззренческой составляющей в данном случае имеет конструктивный потенциал, фактически снижает концентрацию на каком-либо конкретном деле, что снижает вероятность достижения значительных результатов и повышает склонность к поиску более быстрых и весомых способов их достижения.

Максимализм и склонность занимать крайние позиции обуславливает высокий уровень доверия молодых людей к новым и условно неизвестным финансовым инструментам. Желание открыть уникальную возможность и быть первопроходцем также сопряжено с тем фактом, что в значительной доле сфер, которые достигли высокой прибыльности и эффективности, в качестве поддержки успеха выступило отсутствие непосредственных аналогов и конкурентов. Проблема данного свойства молодёжного сообщества заключается в их склонности пробовать новые формы активности на собственном опыте, так как учёт накопленных знаний требует знаний, дополнительных усилий и умений поиска достоверной информации.

Социальная среда, в которой развивается молодёжь, характеризуется высоким уровнем нестабильности ввиду структурных изменений социальных норм, международных конфликтов и перестройки логистических цепочек в результате действия санкционной политики мирового сообщества. По этой причине люди ощущают неуверенность и недостаточную информированность о перспективах развития ситуаций, что стимулирует их сокращать объём долгосрочных вложений и увеличи-

вать опору на краткосрочную перспективу, которая, как правило, не даёт гарантий и не может обеспечить безопасный подход к экономическому поведению.

Ссылки

1. Малкина М. Ю., Рогачев Д. Ю. Самоуверенность, склонность к риску и склонность к недобросовестным действиям как детерминанты экономического поведения студентов // Мониторинг общественного мнения. 2022. № 2. С. 76–91.
2. Федотова Н. Н. Анализ культурных ресурсов: мягкая мощь и идентичность // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 55–69.
3. Савинова О. Н., Иванова Е. О. Коммуникативные стратегии прессы в современном межкультурном дискурсе: теоретические подходы // Гуманитарный вектор. 2019. № 5. С. 82–97.
4. Горчакова О. Ю., Ларионова А. В., Козлова Н. В. Современное экономическое поведение: установки, представления и психологические особенности молодежи // Психология и Психотехника. 2021. № 4. С. 15–32.
5. Sutter M., Zoller C., Glätzle-Rützler D. Economic behavior of children and adolescents – A first survey of experimental economics results // European Economic Review. 2019. Vol. 111. P. 98–121.
6. How economic inequality shapes mobility expectations and behaviour in disadvantaged youth / A. S. Browman, M. Destin, M. S. Kearney et al. // Natural Human Behavior. 2019. № 3. P. 214–220.
7. Defoe I. N., Rap S. E., Romer D. Adolescents' own views on their risk behaviors, and the potential effects of being labeled as risk-takers: A commentary and review // Front Psychol. 2022. № 17. P. 69–83.
8. Gruber J., Simon J., Enrico M. Place-Based Productivity and Costs in Science // Entrepreneurship and Innovation Policy and the Economy. 2023. № 2. 167–184.
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке [пер. с фр. Александр Дунаев]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. 593 с.
10. Садовникова Е. Н. Парадоксы общественных благ // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. № 4. С. 111–124.
11. Масленников О. В., Масленникова Н. В. Новые риски для молодёжи в результате развития цифровых финансов в Российской Федерации // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2020. № 4 (46). С. 35–39.
12. Алексеев А. Н. Контент-анализ, его задачи, объекты и средства // Социология культуры. 1974. Вып. 1. С. 131–162.